

А проблемы двух самых отдаленных поселков Березовского района с каждым годом усугубляются

Все дороги ведут в Рим, а в таежной глухомани, где от силы четыре улицы и меньше сотни жителей, они непременно выведут к сельмагу. Поселок Урман не исключение: сюда, к единственной торговой точке с четким графиком работы, тянется и стар, и мал. В некотором роде это информационно-культурный центр: все свежие новости — только тут, да и каждый залетный гость его тоже не минует.

Встреча у сельмага

Других общественных мест в Урмане нет, не говоря уже про различные учреждения прежних лет: ни отделения почтовой связи, ни поселкового клуба. Неполная средняя общеобразовательная школа закрылась пять лет назад.

— Сейчас от нее остались одни руины, — говорит заглянувшая в магазин Татьяна Кутявина. — А школьников куда, по разным интернатам? Плохо нынче со средним образованием на селе...

Для Татьяны Васильевны, в прошлом учительницы математики, вышедшей на заслуженный отдых, школа — самое светлое воспоминание о былом. Сюда, в

отдаленный уголок Березовского района, еще в приснопамятные девяностые педагог приехала вместе с супругом Сергеем Михайловичем, новым лесничим в Урманском участковом лесничестве. Но даже эти лихие годы, неизбежно ассоциируемые у людей с «гарантом» Ельциным, применимо к таежному поселку не идут в сравнение с так называемой стабильностью, которую у нас любят ставить в заслугу действующему президенту. Не видят жители Урмана этого позитива, поскольку с каждым годом дела в поселке все хуже: даже школа, где еще могли учиться их дети, закрылась.

— О нас вспоминают, лишь когда начинаются выборы, — с грустью подытоживает свой рассказ сельская учительница.

В предыдущей избирательной кампании один из слуг народа щедро раздавал обещания и сулил жителям прямо-таки горы золотые, как будто он уже нашел в манских пещерах спрятанный в Гражданскую войну обоз с золотом Колчака. Но реалии оказались сильнее возможностей депутата. Транспортная изоляция поселка, которого от «большой земли» отделяют полсотни километров, с годами достигла апогея.

Когда наступает зима, перевал на длинном серпантине от Берети до Урмана в снегопады становится непроезжим. Среди уроженцев этих мест, живущих в краевом центре, популярен рассказ о «мужичке Василии», который на стареньком вездеходе под Новый год буквально вызволял застрявших в сугробах земляков.

На таких человеколюбцах и бессребрениках земля наша держится, это они в свое время составляли костяк Урманского лесоучастка, который заготавливал на таежных делянках древесину и сплавлял ее вниз по Мане. Молевой сплав ушел в небытие тридцать лет назад, но, к чести последних «плачущих большевиков», они не бросили Урман и Береть на произвол судьбы. Хотя, конечно, после закрытия сплавных контор сложности у манских лесопромышленных поселков начались уже скоро.

Впрочем, как и у всей страны. Много изменилось в ней — только чиновника, коему совершенно наплевать на беды жителей глухомани, ничто не берет. У замшелого бюрократа аргумент всегда под рукой: зачем следить за сложной трассой, если это медвежий угол и там остались три калеки?

Ну, а когда автомобильная магистраль своевременно не ремонтируется и содержится дорожниками абы как, о маршрутном сообщении между поселками говорить тоже не приходится. Между тем, просят-то местные жители самое элементарное — чтобы была у них возможность хоть как-то добраться до райцентра. Дела там могут быть самые неотложные, в том числе пенсионные.

К примеру, житель Урмана Владимир Лебедев по причине транспортной недоступности совсем ведь не Москвы, а всего лишь Березовки и Красноярска не может оформить досрочную пенсию, положенную ему как работнику лесной промышленности. Бумага, известное дело, должна отлежаться, а потом ее надо еще и выхаживать.

— Может, вы как-то сумеете в городе похлопотать за меня? — спрашивает он и провожает машину долгим взглядом, понимая, что именно эту последнюю просьбу лучше всего запомнят приежие.

Жаль человека — не у всех в такой ситуации хватает сил, кто-то и впрямь сдается без боя, без борьбы. Как бы то ни было, нам не стоит забывать точный афоризм славянофила Константина Аксакова: «Русский народ государствовать не хочет». Управление страной он перекладывает на власть, а сам старается быть ближе к земле, пресловутая «гражданская активность» — это клише нам с демократией явно навязали на Западе.

Или взять то же медицинское обследование, флюорографическую диагностику жителей Урмана. Ведь если этого своевременно не делать, палочка Коха тут как тут. Особенно вольготно она себя чувствует, если человек не очень-то заботится о своем образе жизни. А заболел, тогда и вовсе опускает крылья.

Неотложная медицинская помощь доходит в Урман с большим опозданием — один такой вызов «скорой» закончился летальным исходом. Чему удивляться? «ГАЗель» мчит на всех парах, но бригада из райцентра в лучшем случае прибывает к больному часа через два. Быстрее преодолеть бездорожье с характерным для Куйсумских гор перепадом высот и скальным грунтом медики не в силах.

Туризм — как новый взгляд

Понятно, что усилиями только муниципалитета узел проблем двух таежных поселков не разрубить. Нужна действенная помощь со стороны края, но одних финансовых вложений мало — требуется новый взгляд на дальнейшее развитие как Урмана, так и Берети. Выход, кстати, подсказывает сама жизнь, тот же состоятельный дачник, который усиленно строит здесь коттеджи, потому как выбирает жизнь вдали от городской суеты и отвратительной (надо прямо признать!) экологии задыхающегося мегаполиса.

Оба таежных поселения следует рассматривать, в первую очередь, как потенциальные центры туризма, расположенные в непосредственной близости от Красноярска. В таком случае это географическое соседство не мешало бы подкрепить созданием здесь достойной транспортно-коммуникационной сети.

В крае разработана программа, которая включает в себя развитие въездного и внутреннего туризма. Более того, она уже работает и предусматривает совместное с федеральным центром финансирование. Но что-то не очень позиционирует себя Березовский район. Разве красавица Мана не является притягательным местом для любителей активного отдыха и экстремальных путешествий? Или «Беретская поляна», «Манская заимка» не из той «оперы»?

Уж не проблем ли Урмана и Берети осторожные чиновники испугались? Может быть, партнерство с участием бизнеса пошло «не в ту степь»? Но ведь если частник начинает самоуправство, власть в любом случае не должна оставаться в стороне, равно как и интересы местных жителей не должны быть ущемлены. Огородил забором прибрежную полосу реки Маны толстосум — будь добр, компенсируй неудобства, которые у людей в связи с этим появились. Туризм — это тоже природная рента, он должен приносить выгоды всем, а уж сельчанам, живущим традиционно дарами рек и тайги, тем более. Иначе просто вымирание.

Жить не по лжи

Помнится, в молодые годы я, грешным делом, верил в коммунизм и в меру сил старался пропагандировать идеи партии. Но стоило приехать в Тюхтетский район, где в отдаленных деревнях даже не было проведено электричество, а все зависело от слабенького «движка», и командировка молодежной газеты открыла мне глаза на «советскую власть плюс электрификацию всей страны». Нельзя жить безумными идеями и страстно врать своему народу.

Так было тогда, в прошлом теперь уже веке, но я не думаю, что все кардинально изменилось в наши с вами дни. Если социально-экономическая модель развития страны ставит своей целью прибыль, полученную любой ценой, и всеилие рынка при полном устранении государства, такой подход нужно в корне менять. Вопреки телевизору, восхваляющему мудрого вождя и его геополитические причуды, сама жизнь об этом кричит.

Николай ЮРЛОВ

Фото автора

Березовский район